

Откуда возникают ереси и расколы

Святейший Патриарх Кирилл

Церковь, живущая традицией, преданием, живет вне времени — не как историческая реальность, а как мистическая, духовная реальность. Церковь — это Церковь на земле пребывающих и на небе, Церковь, воинствующая с грехом здесь, на земле, и торжествующая во славе. Церковь принадлежит миру и своему времени и одновременно — вечности. Это помогает Церкви сохранять некий единственно правильный и абсолютный критерий распознавания добра и зла.

Но и в жизни Церкви иногда возникают суеверия, ереси, расколы, которые помрачают жизнь Церкви и ослабляют ее свидетельство миру. Но по милости Божией Церковь жива и несет свое свидетельство людям. Почему же это происходит? От того ли, что человек, принимающий Таинство Крещения и входящий в Церковь, обретает некие сверхъестественные способности? От того ли, что каждый член Церкви обладает той силой разума, которой не обладают другие? Отнюдь. Не силой человеческой сильна Церковь, а силой Божией.

В апостольском чтении к Ефесянам мы находим такие замечательные слова апостола Павла: *Благодатью вы спасены через веру, и сие не от вас, Божий дар: не от дел, чтобы никто не хвалился.* Если Церковь и сохраняет критерий распознавания добра и зла, если она сохраняет способность проповедовать Божию истину миру, то не потому что она говорит устами особых, умных или образованных людей, не потому что в ней

сконцентрирована некая человеческая мудрость, а только потому, что в ней пребывает живой Бог силой Духа Своего Святаго.

А почему апостол Павел так сильно и ясно сказал о том, что человек спасается благодатью? И в этом послании к Ефесянам, и в послании к Римлянам он постоянно настаивает на том, что дела закона не спасают человека. О каком законе говорил апостол? Он говорил о ветхозаветном законе. Еврейский народ был маленьким народом, который мог бы с легкостью затеряться в море других народов, но ему было предназначено хранить Божию истину, хранить истину Откровения. И для того, чтобы эта миссия была исполнена и в народе том родился ►

Спаситель, и был дан закон со множеством предписаний, которые должны были определять весь строй жизни человека.

Почему же в таком случае делами того закона не спасался человек? Неслучайно апостол Павел говорит о благодати Божией. Та же самая мысль, но несколько иначе выраженная, содержится и в Ветхом Завете: *Жертва Богу — дух сокрушен, сердце сокрушенно и смиренно Бог не уничижит* (Пс. 50:19).

Значит, важен был не закон сам по себе, не буквальное его исполнение, а результат этого исполнения — чистое сердце, сокрушенное пред Богом, сознающее свой грех, сознающее необходимость связи с Творцом, личность, пребывающая в молитве и в покаянии. И когда закон стал восприниматься людьми как некая только внешняя форма жизни, определяющая отношения друг с другом, с окружающим миром, включающая в себя множество иных предписаний, когда вся ценность религиозной жизни была сведена к исполнению буквы закона, когда закон через это буквальное восприятие потерял свой смысл, свою реальную силу, вот тогда и пришел Господь. И что же Он сказал? Он сказал, что пришел не отменить закон, но исполнить. Он пришел для того, чтобы помочь людям исполнять закон, целью которого является общение человека с Богом. И Господь научил нас Своему новому закону, Новому Завету, который, не отменяя Завет Ветхий, наполняет человеческую жизнь великой силой — силой Божественного присутствия.

А, может быть, все то, о чем мы говорим, не имеет отношения к современной жизни? В самом деле: какой еще закон? Кто знает все эти более чем 600 предписаний древнего закона Ветхого Завета, какое все это имеет отношение к современной жизни христиан и вообще современных людей? На самом деле имеет отношение. Порой мы видим путь спасения исключительно во

внешней стороне религиозной жизни, во внешнем исполнении церковных предписаний. А где же *сердце сокрушенное и смиренное, которое Бог не уничижит*? И зачем тогда жертвы, если сердце не становится сокрушенным и смиренным?

Церковь живет в истории. Она сохраняет и внешнюю сторону своей жизни, ибо эта внешняя сторона, как и ветхозаветный закон, призвана помогать людям сохранять истину. Но, принимая всем сердцем слова апостола Павла, мы должны постоянно корректировать курс своей религиозной жизни, проверяя, насколько мы соответствуем тому, о чем говорит и чему учит апостол.

Сегодня многие задают вопрос о том, что будет в будущем, каким будет род человеческий. Некоторые считают, что не будет никакой религиозности, что все будет исторгнуто лжеименным человеческим знанием. Но Церковь твердо хранит веру в то, что если она будет жить по заповеди Божией, если будет исполнять то, чему научена, если будет, сохраняя исторические формы своего бытия, стремиться к укреплению внутренней духовной жизни человека, то пройдет через все то время, которое Бог отпустил роду человеческому, и достигнет Царствия Божия. Тогда Церковь, воинствующая со злом, встретится лицом к лицу и войдет в общение с Церковью, торжествующей на небе.

Вот почему быть христианином означает заниматься очень важным делом — самым важным из того, что есть на этом свете. Быть христианином означает устроить свою жизнь в соответствии с Божией истиной, в соответствии с Божиим законом, открывая свое сердце действию благодати Божией, которой мы через веру и спасаемся, идя навстречу которой мы и совершаем добрые дела во славу Божию.

Из проповеди в храме

Святой Живоначальной Троицы в Хохлах

31 октября 2010 года

Евангельское чтение

Притча о богатом и Лазаре (Лк, 16:19-31)

Сказал Господь притчу сию: Некоторый человек был богат, одевался в порфиру и виссон и каждый день пиршествовал блистательно. Был также некоторый нищий, именем Лазарь, который лежал у ворот его в струпьях и желал напиться крошками, падающими со стола богача, и псы, приходя, лизали струпья его.

Умер нищий и отнесен был Ангелами на лоно Авраамово. Умер и богач, и похоронили его. И в аде, будучи в муках, он поднял глаза свои, увидел вдали Авраама и Лазаря на лоне его и, возопив, сказал: отче Аврааме! умилиосердись надо мною и пошли Лазаря, чтобы омочил конец перста своего в воде и прохладил язык мой, ибо я мучаюсь в пламени сем.

Но Авраам сказал: чадо! вспомни, что

ты получил уже доброе твое в жизни твоей, а Лазарь — злое; ныне же он здесь утешается, а ты страдаешь; и сверх всего того между нами и вами утверждена великая пропасть, так что хотящие перейти отсюда к вам не могут, также и оттуда к нам не переходят.

Тогда сказал он: так прошу тебя, отче, пошли его в дом отца моего, ибо у меня пять братьев; пусть он засвидетельствует им, чтобы и они не пришли в это место мучения. Авраам сказал ему: у них есть Моисей и пророки; пусть слушают их. Он же сказал: нет, отче Аврааме, но если кто из мертвых придет к ним, покаются. Тогда Авраам сказал ему: если Моисея и пророков не слушают, то если бы кто и из мертвых воскрес, не поверят.

Толкование на Евангельское чтение:

А что я такого сделал?!

Священник Феодор Людоговский, преподаватель МДА

Эта притча — одна из самых парадоксальных. Жил себе человек, ничего плохого не делал. Богатым был. А разве это плохо? Как говорится, лучше быть богатым и здоровым, чем бедным и больным. А вот Лазарь. Ему, определенно, пришлось в жизни худо. Но в чем же его добродетель? Не вполне понятно. Разве это добродетель — болеть, голодать и вообще мучиться? Вряд ли. Так в чем же дело? Почему богатый после смерти страдает

в адском пламени, а Лазарь возлежит на лоне праотца Авраама? Неужто просто потому, что необходимо всё уравновесить и компенсировать: после роскошной земной жизни — страдания, после страданий — отраду? Это было бы странно.

Но притча на то и притча, чтобы заставить задуматься. Вот и давайте остановимся на минутку и подумаем. В притче рассказывается не просто о двух людях с разной судьбой и неодинаковой

посмертной участью. Лазарь (это важно) лежал у ворот богатого. Стало быть, богач каждый день видел его, прекрасно знал о его потребностях — но, судя по всему, не спешил принять в нем участие. А ведь Лазарь-то был не какой-нибудь язычник — он был соплеменник богача, такой же правоверный иудей.

Всё это вовсе не означает, что богатый (так нам приходится его называть, ибо Евангелие не сообщает его имени) был злым и жестоким человеком. Возможно, он просто не хотел омрачать своей счастливой и безбедной жизни соприкосновением с болезнью, нищетой, смертью. Вспомним русскую классику: «Наташа с своей чуткостью тоже мгновенно заметила состояние своего брата. Она заметила его, но ей самой было так весело в эту минуту, так далека она была от горя, грусти, упреков, что она, как это часто бывает с молодыми людьми, нарочно обманула себя. “Я слишком счастлива в эту минуту и слишком большое удовольствие предстоит мне, чтобы его портить сочувствием горю”, — почувствовала она и сказала себе: “Нет, я, верно, ошибаюсь, он должен быть весел так же, как я”». По-человечески это очень понятно. Но иное дело — суд Божий.

А что же Лазарь? А он лежал — нищий, больной, с гноящимися ранами, в окружении псов и, как говорит Евангелие, желал напитаться крошками, падающими со стола богача. Кто знает, может быть, ему это иногда и удавалось. Но ценно ли само по себе страдание в очах Божиих? Навряд ли. Неужели Богу приятно смотреть на наши мучения? И разве может страдание само по себе искупить грехи? Нет, здесь нужно еще кое-что, а именно — готовность принять волю Божию без ропота, без жалоб и проклятий. Если мы терпим — пусть даже не мучения, не страдания, но хотя бы какое-то неудобство — с верой, что это Господь

посылает нам испытание, если принимаем посылаемое с благодарностью, то вот тогда можно надеяться, что терпение наше вменится нам в праведность.

Очевидно, именно так и обстояло дело с Лазарем. Он лежал у ворот богача, лежал, может быть, много лет. А когда умер, за ним пришли ангелы. Наверное, неспроста пришли. А про богатого сказано лишь: «и похоронили его».

Повторим еще раз: богач не был злым и жестоким человеком. Ведь даже в аду, когда, казалось бы, собственные страдания должны заслонить всё остальное, он вспоминает о своих братьях, переживает за них. Но, как говорится, хороший человек — не профессия. Христос ожидает от нас не абстрактного прекраснотворения, а конкретных дел, которые явили бы нашу веру и нашу любовь. Сам Он не погнушался соединиться с материей, родиться в хлеву, обедать с блудницами. Этого же Он ожидает и от нас — не самозамыкания, не отгораживания от «чужих проблем», а деятельного участия в жизни тех, кто в нас нуждается.

Так за что же осудил богача Господь? За то, что он делал что-то плохое? Нет, за то, что он не делал хорошего.

Эта притча крайне важна для нас. Мы, христиане, ходящие в храм, регулярно исповедающиеся и причащающиеся, в целом хорошие люди: не убиваем, почти не ворует, не мешаем другим жить. Но Господь не сказал: «Не мешай жить другим». Он сказал: «Возлюби ближнего, как самого себя». И любовь наша должна быть деятельной и действенной. Поэтому если же в один прекрасный день (дай Бог, чтобы в этой жизни) мы поймем, что Господь недоволен нами, не будем задаваться вопросом: «А что я такого сделал?!». Спросим себя: «Чего я не сделал — из того, что мог, что должен был сделать?». Спросим — и ответим делом.

Дмитриевская родительская суббота

Русская Православная Церковь в субботу перед днем памяти святого Димитрия Солунского вспоминает всех воинов, погибших за веру и отечество на поле брани, а также всех умерших скоропостижной смертью, которые не были напутствованы в жизнь вечную молитвами святой Церкви.

Дмитриевская суббота, бывшая первоначально днем поминовения православных воинов, установлена великим князем Димитрием Иоанновичем Донским. Одержав знаменитую победу на Куликовом поле над Мамаем, 8 сентября 1380 года, Димитрий Иоаннович, по возвращении с поля брани, посетил Троице-Сергиеву обитель. Преподобный Сергий Радонежский, игумен обители, ранее благословил его на брань с неверными и дал ему из числа братии своей двух иноков – Александра Пересвета и Андрея Ослябю. Оба инока пали в битве и были погребены у стен храма Рождества Пресвятой Богородицы в Старом Симонове монастыре. Совершив в Троицкой обители поминовение православных воинов, павших в Куликовской битве, великий князь предложил Церкви творить это поминовение ежегодно в субботу перед 26 октября (память святого Димитрия Солунского) — день тезоименитства самого Димитрия Донского.

Велика была радость победы, но во многие тысячи православных семей пришла горечь утрат, и этот родительский день стал на Руси по сути вселенским днем поминовения.

Впоследствии православные христиане стали в этот день творить память не

только православных воинов, за Веру и Отечество жизнь свою на поле брани положивших, но и всех усопших.

В этот день, как и в другие родительские дни (на мясопустную и Троицкую субботы, в субботы 2-й, 3-й и 4-й недель Великого поста), православные христиане молятся об упокоении душ почивших людей, преимущественно родителей. Но Дмитриевская суббота несет в себе еще особый смысл: установленная после Куликовской битвы, она напоминает нам о всех тех, кто погиб, пострадал за Православие.

Сети одиночества. Часть 2

Игуменья Домника, настоятельница Ново-Тихвинского монастыря

У страсти тщеславия есть еще такая отрасль, как **страсть зависти**. Зависть возникает оттого, что мы не хотим быть меньше наших ближних. Мы хотим быть **большими** или, в крайнем случае, равными. Но как много мы теряем, имея такую установку!

Один писатель говорил: «Я предпочитаю думать, что все вокруг лучше меня. Потому что, если я так думаю, то я всегда нахожусь среди прекрасных, достойных людей. А это и есть счастье». Человек, который завидует, весь сосредоточен на своем «я». Достоинства и успехи ближнего являются для него лишь мерилom самого себя. Другой имеет талант, а я почему не имею? Другого любят, а я что же, недостоин?

Нам часто кажется, что мы завидуем по объективным причинам. А на самом деле, и у нас есть многие блага, – ведь Бог каждому человеку дает много благ, – и мы окружены любовью, но просто не замечаем этого.

Другая серьезная причина одиночества – **неправильное отношение к неудачам**. Может быть, отчасти в этом виноват культ «успешного человека», который в наше время насаждается через книги, фильмы, рекламу. У этого человека все всегда получается, неудачи ему неведомы. И мы так привыкаем ориентироваться на этот образец, что забываем о главных христианских добродетелях – смирении, терпении и уповании на Бога. Но ждать от себя во всем безупречности – это порочный путь.

Простой пример. На работе начальник дал нам ответственное поручение и очень надеялся, что мы выполним его хорошо. Мы и сами на это надеялись, но по каким-то причинам хорошо не получилось. И вот перед нами два варианта поведения. Мы можем сразу расстроиться: «Вот, всех подвел и

сам опозорился. Теперь начальник перестанет мне доверять, и сослуживцы станут смеяться». Нам действительно начнет казаться, что все смотрят на нас с оскорбительной жалостью и ухмылками и что начальник, проходя мимо, косится на нас с раздражением.

Но мы можем повести себя и по-другому. Прежде всего, обратиться к Богу с молитвой о помощи. В таких случаях, когда душа в смятении и мысли тревожно мечутся из стороны в сторону, лучше всего помогает краткая молитва Иисусова. Затем сесть и подумать. Если есть возможность как-то исправить положение, то постараться это сделать. А если ничего уже не исправишь, то принять эту ситуацию, искренне попросить у начальника прощения и, если так случится, понести наказание. Отнестись к этому обстоятельству по-христиански и извлечь из него урок. И я уверяю вас, что такое поведение только прибавит вам авторитета. Человек, который способен смиренно признать свою ошибку, обладает огромной внутренней силой, и окружающие не могут этого не ощущать.

Наверное, кто-то возразит: ошибка – это одно, а если я впал (или постоянно впадаю) в какой-то грех, как же мне не унывать? Но и здесь святыми отцами предлагается тот же трезвый подход, что и в любой другой житейской ситуации: «упал – вставай». Сознайся Богу и себе в своей немощи и продолжай бороться. Конечно, при помощи молитвы, потому что помочь нам подняться может только Господь.

Причиной нашего духовного одиночества могут стать также **самоуверенность и своеволие**, когда человек в любой ситуации предпочитает себя: свое желание, свою волю, свое мнение. ►

Существует одно страшное заблуждение, которому, тем не менее, все мы верим: считается, будто счастье человека состоит в том, чтобы исполнялись все его желания. Мы так и пишем друг другу в поздравительных открытках: «И пусть исполняются все твои желания!» Но в действительности тот, кто исполняет любое свое желание, – это самый несчастный человек на свете. У него, как правило, всегда плохое настроение, потому что все вокруг не по нем. Такой человек невольно оказывается в изоляции. Он чувствует только себя самого, сердце его закрыто для Бога и для людей. Чем больше он настаивает на своем, чем больше он требует – тем меньше люди желают общаться с ним.

Если самомнение и своеволие действуют в человеке свободно, если с ними не борются, то они порождают одну из самых главных причин внутреннего одиночества – **нежелание жертвовать собой ради ближнего**. Например, кто-то привык каждый воскресный вечер, в определенный час, сидеть за чашкой горячего чая и читать книгу. И если как раз в это время стучится пожилая соседка и просит сходить в аптеку, – то ему бывает чрезвычайно тяжело поступиться своей привычкой. Или человек привык, допустим, к тому, что тапочки стоят всегда справа от входа. И если кто-то вдруг проявил неосторожность и поставил их с другой стороны, то ему обязательно сделают строгое внушение: «Знаете, в моей квартире обувь всегда стоит вот здесь».

Такой человек иногда и видит, в какую темницу он себя посадил, но когда он вспоминает о евангельском повелении отдать за ближнего и душу, то у него начинает кружиться голова: «Нет, на такую вершину мне не взойти», – и он поспешно прячется в привычную размеренную жизнь. Но что нам делать, если мы все-таки хотим избавиться от одиночества,

приобрести любовь к людям? А что делает человек, которому надо взойти по лестнице на головокружительную высоту? Он не смотрит ни вверх, ни вниз – он смотрит на ступеньку, которая сейчас перед ним. Взойдя на нее, смотрит на следующую. А через некоторое время обнаруживает, что он уже на вершине.

У митрополита Антония Сурожского есть одно интересное рассуждение. Он вспоминает, как фарисей искушал Спасителя вопросом: а кто мой ближний? Мы тоже часто задаемся вопросом: кто мой ближний? Кажется, найдем ответ на этот вопрос – и конец нашему одиночеству. Мы озираемся вокруг: где же те люди, для меня созданные, мне подходящие, которых я люблю? Фарисею Господь ответил притчей о милосердном самарянине и привел его к неожиданному выводу: «**Ты** – ближний любому человеку. **Ты** иди и твори милость». Так Господь отвечает и нам. Другой человек – центр, а ты – ближний. И потому иди и твори милость всякому человеку, которого увидишь. Исполняя это, не будешь одинок.

Может быть, кто-то подумает: «Да, наверное, все это правильно, но сразу все запомнить и во всем разобраться будет нелегко. Нет ли какого-то универсального совета, который всегда можно было бы держать в голове?» Есть. Это прекрасное по наглядности поучение аввы Дорофея. Представьте, сказал он, что наш мир – это круг. Центр этого круга – Господь, а пути человеческие – радиусы, сходящиеся в центре. Чем больше человек стремится в центр, то есть к Богу, тем ближе он оказывается и к другим людям. Это путь молитвы. А чем ближе он становится людям, тем ближе оказывается и к Богу. Это путь отречения от себя ради ближнего. Одиночество – край окружности. Начнем двигаться к центру!

Не унывай

Преподобный Оптинский старец Амвросий

Не унывай, а на Бога уповай. Силен Господь помиловать и нас, неисправных, как помиловал мытаря, столько повинного, что и очей не смел он возвести на небо, а поникши долу, взывал: «Боже, милостив буди мне грешному».

Поникши долу не взором только, но и смиренной и самоуничиженной мыслью, да взываем часто: «Боже, милостив буди нам грешным». И, переходя к молитве Иисусовой, да повторяем ее как можно чаще: «Господи Иисусе Христе Сыне Божий помилуй нас».

Произносить «помилуй нас» прилично тогда, когда при молитве вспоминаются другие лица, по причине духовной любви или по причине бывшей когда-либо неприятности. Такая молитва может водворять в душе нашей мир и успокоение.

*«Собрание писем блаженной памяти
Оптинского старца иеросхимонаха
Амвросия к мирским особам», 1906г.*

**Подготовлено совместно
с Синодальным информационным отделом
Русской Православной Церкви**

«Православие и мир» — ежедневно о том,
как быть православным христианином сегодня.

Редакторы: М. Абушкина, А. Данилова
Макет, верстка: С. Амiantoв

Адрес в интернете: www.pravmir.ru
Электронная почта: gazeta@pravmir.ru